

Так обстояло дело в XVI в. В XVII в., с появлением моды воссоздавать баснословное средневековье, была написана Хронографическая повесть о начале Москвы.

В ее написании сказалось побуждение дать национальное объяснение возникновению столицы. Снижение героических сюжетов могло вызвать появление и другой повести, Новеллы, с героем Даниилом, понимаемым как безраздельный основатель и столицы и самого Московского государства. Обретение мощей его в 1652 г. могло остановить внимание литераторов на этой личности. И вот явилась новая, своеобразная переработка средневекового сказанья об убийстве Боголюбского.

Новелла делится на части. [В одном списке (б. Румянц. музея № 2422) это деление выполнено отчетливо и части озаглавлены.] Повествование начинается с «Лѣтописанія», т. е. с летописной заметки: «Лѣта 6789 (1281) октября 29 день въ городѣ Владимирѣ, по смерти князя Владимира, сѣлъ на державу князь Андрей Александровичъ, а въ Суздальѣ — князь Даниилъ Александровичъ Невскаго». Далее идет «Напись». Это — эпиграф, заключающий два стиха (в манере былевого эпоса):

«Почему было бы на Москве царству быти,
И кто то знал, что Москве государством слыти».

Эпиграфичность «Написи» доказывается как выделением ее в некоторых списках над текстом, так и неслиянностью с дальнейшим изложением. Эпиграф целиком построен на фразе Хронографической повести, передавшей слова «враждующих соседей» — откуда, дескать, «Москвѣ царствомъ быти и слыти и многими государствы обладати». Новелла, несомненно, знала Хронографическую повесть; но эпиграф мог возникнуть и самостоятельно: это выражение, вероятно, было ходячим.

Затем следует «Исторія» — собственно Новелла.

— Были на Москве реке села прекрасные боярина Кучка Степана Ивановича. И было у него двое сыновей, весьма красивых. Разузнал про них князь Суздальский Данило Александрович и стал просить Кучковичей себе ко двору: «Если не дашь ты сыновей своих к моему двору, то приду я к тебе с войском, предам тебя мечу, а прекрасные села твои пожгу огнем». Боярин Кучко испугался и отдал обоих сыновей своих князю. И понравились Даниилу оба Кучковича, одного из них пожаловал в стольники, другого в чашники.